

– Не говорите так, – сказал Халль. – Вы еще многое вынесете от него и понесете большие потери, прежде чем ваши счеты с ним будут кончены.

На том их разговор прекратился.

CXLVII

Халль из Сиды, его сын Коль и с ними еще четыре человека отправились на запад через пески Ломагнупссанд и дальше через равнину Арнарстакксхейд и не останавливались, пока не доехали до Мюдаля. Там они спросили, дома ли у себя, в Хольте, Торгейр, и им сказали, что, наверное, дома. Халля спросили, куда он держит путь.

– Туда, в Хольт, – ответил он.

Люди одобрили его намерение. Халль и его спутники отдохнули, а потом сели на своих коней и к вечеру приехали в Сольхеймар. Там они переночевали, а на следующий день они приехали в Хольт. Торгейр, Кари и их люди были перед домом и узнали подъезжающего Халля. Он был в синем плаще, а в руке держал небольшую секиру, увитую серебряной нитью. Когда они въехали на луг перед домом, Торгейр вышел им навстречу и снял Халля с седла. Он и Кари поцеловались с Халлем, ввели его в дом, усадили на почетное сиденье и стали спрашивать о новостях. Он заночевал у них.

Наутро Халль завел с Торгейром разговор о примирении и рассказал, что они ему предлагают. Он говорил красноречиво и примирительно. Торгейр ответил:

– Тебе, наверное, известно, что я отказался мириться с участниками сожжения Ньяля.

– То было другое дело, – говорит Халль, – вы были тогда разгорячены битвой. С тех пор вы убили немало людей.

– Ну, это вы так думаете, – говорит Торгейр. – А какие условия вы предложите Кари?

– Мы ему предложим почетные условия, – говорит Халль, – если он захочет мириться.

Тогда Кари сказал:

– Я хочу попросить тебя, Торгейр, чтобы ты помирился, потому что тебе от этого будет лишь польза.

– Не хочется мне мириться и разлучаться с тобой, разве что и ты помиришься, как я, – говорит Торгейр.

– Нет, я не хочу мириться, – говорит Кари. – Правда, мы отомстили, по-моему, за сожжение Ньяля, но за своего сына я еще не отомстил, и я собираюсь один отомстить за него, если это мне удастся.

Но Торгейр не хотел мириться до тех пор, пока Кари не сказал ему, что рассердится, если он не помирится. Тогда Торгейр пообещал не трогать Флоси и его людей до встречи и заключения мира, а Халль пообещал то же самое от имени Флоси и сыновей Сигфуса. Перед расставанием Торгейр подарил Халлю золотое кольцо и пурпурный плащ, а Кари – серебряное ожерелье с тремя золотыми крестами. Халль сердечно поблагодарил их за подарки и уехал с большим почетом. Не останавливаясь, он доехал до Свинафелля. Флоси принял его хорошо. Халль рассказал Флоси обо всем, чего ему удалось достигнуть и о чем он говорил с Торгейром: о том, что Торгейр не хотел мириться, пока Кари не сказал, что рассердится, если он не помирится.

– Однако Кари мириться не захотел, – добавил он. Флоси сказал:

– Мало таких людей, как Кари. Хотел бы я быть таким, как он!

Халль со своими людьми пробыл у него некоторое время. В условленный день они поехали на запад на мирную встречу. Они встретились в Хавдабрекке, как и уговаривались. Стали говорить об условиях примирения. Все шло, как говорил Халль. Торгейр оговорил, что Кари всегда будет жить у него, если захочет.

– Пусть никто из вас не делает ему никакого зла в моем доме, – сказал он. – И я не хочу собирать со всех вас деньги. Я хочу, чтобы ты, Флоси, один поручился бы мне за всех и собрал со своих товарищей деньги. Еще я хочу, чтобы было соблюдено решение, которое было вынесено на тинге. Я хочу, Флоси, чтобы ты сполна заплатил мне мою треть.

Флоси быстро согласился на все это. Торгейр не отказался ни от изгнания участников сожжения Ньяля из страны, ни от изгнания их из округи.

Затем Флоси и Халль поехали домой, на восток. Халль сказал Флоси:

– Соблуди этот договор, зять: уезжай из Исландии, соверши паломничество в Рим и заплати виру. Тебя будут считать достойным человеком, хоть ты и запутан в это дело, если ты мужественно